

мэроэя, Бутиману, на могильнике Сарата-Монтеору, на территории дунайских крепостей и в других местах⁴¹ (рис. 3, 1—7).

Подводя итоги сказанному выше, можно прийти к таким выводам.

1. Согласно письменным и археологическим источникам, с антами следует связывать южную группу славян Восточной Европы, носителей пеньковской культуры.

2. По имеющимся археологическим данным, можно говорить о постепенном заселении славянами Карпато-Дунайских земель, процесс которого приобрел наиболее интенсивный характер начиная с VI в н. э.

3. Несмотря на то что славяне подверглись влиянию со стороны местного гето-дакийского этнического элемента и провинциально-византийской культуры, они, сохранив свое этническое лицо, оставались доминирующим компонентом в Карпато-Дунайских землях в рассматриваемое время.

4. В последующее время славянская культура Румынии VI—VII вв. переросла в археологическую культуру VIII—IX вв. типа Хлынча I, родственную восточнославянским древностям типа Луки-Райковецкой.

Е. А. Горюнов, М. М. Казанский

К ИЗУЧЕНИЮ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ДРЕВНОСТЕЙ НИЖНЕГО ПОДУНАВЬЯ (VI—VII вв.)

В конце VI — начале VII в. Восточно-Римская империя терпит неудачи в борьбе с аварами и славянами и фактически лишается своих владений на Балканах. Натиску северных «варваров» не смогли противостоять ни дунайский лимес, восстановленный и усиленный Юстинианом I после готских и гуннских нашествий, ни отдельные успехи византийской армии во главе со стратигами Приском и Петром¹.

Дунай как граница империи последний раз упоминается в договоре 601 г. императора Маврикия с аварами². Примерно тогда же исчезают со страниц византийских хроник названия городов

⁴¹ *Matei M. D.* Славянские поселения в Сучаве.— *Dacia*, 1960, N 4, с. 383, p. 7; *Rata S.* Fibula digitală de bronză de la Dracseni.— *SCIV*, 1965, vol. 16, N 2, p. 378—381, fig. 1; *Cihodaru C., Vulpe R.* Cercetările arheologice de la Șuletea și Birlălești (r. Murgeni).— *SCIV*, 1951, t. 2, N 1, p. 219, fig. 4, 3; *Teodor Dau Ch.* Op. cit., p. 172, fig. 13, 1—5; p. 173, fig. 14, 1—4; p. 174; fig. 15, 1—6; *Nestor I. și Zaharia Eug.* Op. cit., p. 511; fig. 1, 2, 3, 7, p. 517, fig. 3, 1; *Nestor I.* La necropole slave D'époque ancienne de Sărata—Monteoru.— *Dacia*, 1957, t. 1, p. 291; pl. 1, 7; *Barnea I.* L'incendie de la cite de Denogefia na VI-e siècle.— *Dacia*, 1966, t. 10, p. 251—259.

¹ *Феофилакт Симокатта.* История.— М., 1957, с. 143—158.

² Там же, с. 168.

и крепостей северного пограничья империи, погибших под ударами авар и славян³.

Уже с конца VI в. славяне, нападая на Византию, стремятся закрепиться на захваченных землях. После падения дунайского лимеса, в правление Ираклия, империя, по выражению Константина Багрянородного, «была сужена с востока и запада». На это время приходится массовое расселение сербов и хорватов в Иллирии и Далмации, разрушение здесь городских центров⁴. Тогда же «славяне отняли у римлян Грецию»⁵, проникли на Крит (623 г.) и острова Эгейского архипелага. Известное сообщение Константина Багрянородного о том, что «ославянилась вся страна (Пелопоннес.— *Е. Г., М. К.*) и сделалась варварской в то время, когда ... скипетр ромеев находился в руках Константина Капронима», несомненно отражает историческую ситуацию и более раннего времени⁶. Для понимания исторической ситуации, сложившейся после падения лимеса в собственно Нижнем Подунавье, важным является свидетельство Феофана о семи славянских племенах, населявших Мезию ко времени появления здесь тюрко-болгарской орды Аспаруха⁷.

Таким образом, имеются все основания считать, что на конец VI — начало VII в. приходится определенный исторический рубеж, связанный с этническими сдвигами и коренными социально-экономическими переменами на Балканском полуострове. Но означало ли это полную гибель позднеантичной культуры на Балканах, или только ее варваризацию, пока остается неясным.

Существуют различные взгляды на ход исторического процесса в VI—VII вв. Одни ученые считают, что славяне принесли гибель римско-византийским городам и в целом позднеантичным культурным традициям⁸. Другие признают так называемый античный континуитет. Сторонники этой точки зрения полагают, что произошло лишь преломление культурной традиции в новых исторических условиях и в несколько иной этнической среде⁹. Еще одна кон-

³ *Beševliev V.* Zur Kontinuität der antiken Städte in Bulgarien.— In: *Neue Beiträge zur Geschichte der alten Welten.* Berlin, 1965, Bd 2, S. 211—221.

⁴ *Константин Багрянородный.* О народах.— М., 1899, с. 105—107, 118, 119, 123—124, 126—128.

⁵ *Исидор Севильский.* Хроника. См.: *Мишулин А. В.* Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н. э.— ВДИ, 1941, № 1, с. 259.

⁶ *Константин Багрянородный.* О формах.— М., 1899, с. 53.

⁷ *Феофан.* Хронография. См.: *Мишулин А. В.* Древние славяне..., с. 278.

⁸ *Кулаковский Ю. А.* История Византии.— Киев, 1912, т. 2, с. 355—397; Киев, 1915, т. 3, с. 51—53; *Каждан А. П.* Византийские города в VII—XI вв.— СА, 1954, № 21, с. 164—188; *Выжарова Ж. Н.* Славяне и праболгары в связи с вопросом средиземноморской культуры.— В кн.: *Славяните и средиземноморският свят VI—XI век.* София, 1973, с. 266; *Ваклинов С.* За контактите между старата и новата культура в Мизия и Тракия след VI в.— ИБИД, т. 29, с. 177—188.

⁹ *Димитров Д. П.* Археологически и епиграфски паметници от Стара Загора и нейната околност.— В кн.: *Годишник на Народния археологически музей Пловдив.* София, 1950, кн. 2, с. 201—204; *Липищ Е. Э.* К вопросу о городе в Византии в VIII—IX веках.— ВВ, 1953, вып. 7, с. 113—131; *Сюзюмов М. Я.* Роль

цепция заключается в том, что позднеантичные центры были разрушены преимущественно в Мезии и Малой Скифии, тогда как во Фракии, не говоря уже о Средней Греции и Пелопоннесе, позднеантичные традиции сохранились, хотя и в синтезе с новыми «варварскими» элементами¹⁰.

Проблема античного континуитета широко обсуждалась на международном симпозиуме «Славяне и средиземноморский мир в VI—XI вв.», состоявшемся в Софии в 1970 г.¹¹ В докладах симпозиума доминировала мысль об участии местного фракийского компонента в формировании болгарской народности. Однако применительно к Нижнему Подунавью эта точка зрения не соответствует фактическим материалам, приведенным в тех же докладах, или, как показала Ж. Выжарова, даже противоречит им¹².

Отсутствие континуитета в Нижнем Подунавье действительно нельзя не признать. Оно доказывается не только гибелью или сильным разрушением городов и крепостей римско-византийского пограничья, но и появлением здесь после рубежа VI—VII вв. новой культуры, не имеющей местных корней и, несомненно, связанной со славянами.

Правда, различные культурные горизонты в Нижнем Подунавье еще не получили в литературе четкого определения. Материалы о городских центрах и крепостях известны чаще всего по отрывочным публикациям. Лучше других в литературе представлены Истрия¹³, Диногетия¹⁴, Сучидава¹⁵, Нове¹⁶, Ятрус¹⁷, Садов-

городов-эмпориев в истории Византии.— ВВ, 1956, вып. 8, с. 26—41; *Angelov D.* Die Bildung des bulgarischen Volkes.— В кн.: Славяните и средиземноморският свят VI—XI век. София, 1973, с. 7—12; *Милчев А.* Формирование староболгарской культуры.— Там же, с. 105—133.

¹⁰ *Beselviev V.* Op. cit., S. 211—221; *Велков В.* Състояние на проучванията върху прехода от античността към средновековието в Балканския полуостров.— ИБИД, 1974, т. 29, с. 163—172.

¹¹ Славяните и средиземноморският свят VI—XI век.— В кн.: Междунар. симпоз. по слав. археология. София, 23—29 апр. 1970. София, 1973.

¹² *Выжарова Ж. Н.* Славяне и праболгары., с. 239—266.

¹³ *Histria.* București, 1954.—1973.—1954, vol. 1; 1966, vol. 2; 1973, vol. 3; *Condurachi Em.* Şantierul arheologic Histria.— MCA, 1957, vol. 4, p. 9—101; 1959, vol. 7, p. 227—271; 1962, vol. 8, p. 383—438, 1970, vol. 9, p. 177—223.

¹⁴ *Stefan Gh.* Dinogetia. 1. Bucureşti, 1967; *Stefan Gh.* Dinogetia I.— Dacia, 1941, t. 7/8, p. 401—425; *Stefan Gh., Barnea J., Mitrea B.* Şantierul arheologic Garvăn (Dinogetia).— MCA, 1957, vol. 4, p. 195—209; *Stefan Gh.* Săpăturile arheologice de la Garvăn.— MCA, 1959, vol. 5, p. 545—585; *Stefan Gh.* Săpăturile de la Garvăn.— MCA, 1959, vol. 6, p. 629—651; *Stefan Gh.* Şantierul arheologic Garvăn (Dinogetia).— MCA, 1961, vol. 7, p. 583—589; *Barnea J.* L'incendie de la cité de Dinogetia au VIe siècle.— Dacia, 1966, t. 10, p. 237—259.

¹⁵ *Tudor D.* Sucidava. Bucureşti, 1974; *Tudor D.* Sucidava I.— Dacia, 1938, t. 5/6, p. 387—422; *Tudor D.* Sucidava II.— Dacia, 1941, t. 7/8, p. 359—400; *Tudor D.* Sucidava III.— Dacia, 1948, t. 11/12, p. 145—208; *Tudor D.* Sucidava V.— MCA, 1961, vol. 7, p. 473—494.

¹⁶ *Novae-sector zachodni 1970.*— Poznań, 1973; *Novae-sector zachodni 1972.*— Poznań, 1975. См. также информации в ИНИ, 1963, т. 26; 1964, т. 27; 1965, т. 28; 1966, т. 29.

¹⁷ *Gomolka G.* Die Kleinfunde vom Limeskastell Jatrus in Moesia inferior.— Klio, 1968, Bd 50, S. 171—250.

ско-Кале¹⁸. В большинстве работ основное внимание уделяется культурным слоям римского времени (I—IV вв. н. э.) или вопросам градостроительства, монументальной архитектуры, фортификации и т. д. Имеющиеся факты позволяют все же прийти к некоторым определенным выводам.

Пожарища и разрушения, связанные с военным разгромом, прослежены в Ятрусе, Диногетии, Сучидаве, Истрии, Садовско-Кале, Големаново-Кале и менее четко в других городских центрах и крепостях. О гибели отдельных центров могут свидетельствовать монетные и вещевые клады (Истрия, Ратиария)¹⁹, а также находки трехлопастных «аварских» стрел.

Соответствуют письменным известиям о падении лимеса на рубеже VI—VII вв. и массовые находки монет. Устанавливаемое на их основании колебание в хронологии римско-византийских слоев в целом невелико, но все же свидетельствует о том, что разрушение крепостей не было единовременным. Нападению подверглись прежде всего некоторые города и крепости Мезии — Эскусы, Ратиария, Горго Градище, Ятрус, где наиболее поздние монеты принадлежат императору Юстину II (565—578)²⁰. В других центрах Мезии и Малой Скифии, в частности, в Нове, Садовско-Кале, Големаново-Кале, Ульметуме, Диногетии, Сучидаве, Пыржоая найдены монеты Маврикия (582—602 гг.)²¹, что позволяет относить их гибель к началу VII в. Прекращение жизни в Новиодунуме, судя по монетным находкам, приходится на время правления императора Фоки (602—610 гг.)²². Еще позднее погибла Истрия, расположенная на черноморском побережье близ устья Дуная, то есть занимавшая особое географическое положение. В цитадели этого города прослежен слой с монетами императора Фоки, перечеканенными в правление Ираклия (вскоре после 610 г.), но и здесь обнаружены следы разрушений, датируемых по кладу мо-

¹⁸ *Welkow J.* Eine Gotenfestung bei Sadowitz (Nordbulgarien).— *Germania*, 1935, Jg. 19, H. 2, S. 149.

¹⁹ *Ueuze S.* Gegossene Fibeln mit Scheitnumwicklung des Bügels in den östlichen Balkanprovinzen.— In: *Studien zur vor- und frühgeschichtlichen Archäologie*. München, 1974, т. 2, S. 485, 486; *Histria*, vol. 1, p. 573; *Герасимов Т.* Находки в развалинах на ранновизантийско градище при с. Жеглица.— ИАИ, 1946, т. 15, с. 203—205; *Велков В.* Приноси към историята на римските градове в България. Ратиария.— *Трудове на Висшия пед. инст. «Братя Кирил и Методий»*, 1965, т. 2, с. 7.

²⁰ *Иванов Т.* Экусус в светлината на последните проучивания.— В кн.: *Археологически открития в България*. София, 1957, с. 119; *Велков В.* Приноси към историята., с. 14—16; *Георгиева С.* Раскопки на объект S в «Горно градище» при с. Кадъкьой.— ИАИ, 1952, т. 18, с. 281; *Kluwe E.* Münzfunde.— *Klio*, 1966, Bd. 47, S. 397—416.

²¹ *Novae-sector zachodni* 1970, S. 144; *Welkow J.* Eine Gotenfestung bei Sadowitz, S. 156, 157; *Uenze S.* Gegossene Fibeln., S. 486; *Pärvan V.* Cetatea Ulmetum; II, I. București, 1913, p. 56—61; *Barnea J.* L'incendie de la cite de Dinogetia., p. 257, 258; *Tudor D.* Sucidava.— *București*, 1974, p. 132; *Mitrea B.* Descoperiri recente și mai vechi de monede antice și bizantine în Republica Socialistă România.— *SCJV*, 1966, t. 17, N 2, p. 426.

²² *Barnea J., Mitrea B.* Săpăturile de salvare de la Noviiodunum (Isaccea).— *MCA*, 1959, vol. 5, p. 472.

нет императора Маврикия рубежом VI—VII вв. Однако в начале VII в. Истрия уже ничем не напоминает римско-византийский город²³.

Основной причиной разрушения городских центров Нижнего Подунавья являлись военные нападения авар и славян. Но необходимо учитывать, что их гибель во многом определялась социально-экономическими факторами и, в первую очередь, тем, что расселение славян на Балканах одновременно вело и к распространению здесь нового экономического уклада. Последнее было ограничено рамками натурального хозяйства и не нуждалось в торгово-ремесленных, то есть городских центрах. Отсюда и совершенно иной характер культуры VII в. в Нижнем Подунавье, в целом типичной для всего славянского мира.

Крушение нижнедунайского лимеса — исходный момент при абсолютном датировании римско-византийских и ранних славянских древностей, лимес выступает для первых в качестве *terminus ante quem*, для вторых — *terminus post quem*. Благодаря точной привязке к шкале абсолютной хронологии римско-византийские и славянские древности приобретают датирующее значение и для регионов, связанных в культурно-историческом отношении с Нижним Подунавьем.

Основные категории датирующих вещей в римско-византийских и славянских комплексах совпадают. К ним относятся прежде всего фибулы, пряжки, сережки и поясной набор. Однако они, в свою очередь, подразделяются на типы, четко связанные только с определенными комплексами, что подчеркивает их своеобразие²⁴.

Фибулы римско-византийского комплекса делятся на литые с имитацией подвязного приемника и пальчатые. Первые (рис. 1, 19—21, 23—27) обстоятельно изучены С. Уенце²⁵. Ею составлен практически полный каталог этих фибул, где не учтены лишь находки в Молдавии (Ханска II), на Украине (Рипнев II, Звонец-

²³ Histria, vol. 1, p. 573.

²⁴ Керамика, стекло и другой массовый материал византийских центров Нижнего Подунавья рассмотрены Г. Гомолкой в связи с проблемой античного континуитета в специальной работе. *Gomolka G. Bemerkungen zur Situation der spätantiken Städte und Siedlungen in Nordbulgarien und ihrem Weiterleben am Ende des 6. Jahrhunderts.*— In: *Studien zum 7. Jahrhundert in Byzanz.* Berlin, 1976, S. 34—42.

²⁵ *Uenze S. Gegossene Fibeln.*, S. 483—493.

²⁶ Древняя культура Молдавии.— Кишинев, 1974, с. 83—84, рис. 23, 6; Баран В. Д. Памятники черняховской культуры бассейна Западного Буга.— МИА, 1969, № 116, с. 221, рис. 6, 19; Материал разведки А. В. Бодянского с поселения у с. Звонецкое (балка Тягинка) в Надпорожье.— Фонды ИА АН УССР, коллекция № 3. Еще одна фибула из Среднего Поднепровья известна по собранию А. Н. Поля. См.: *Мельник К.* Каталог коллекции древностей А. Н. Поля в Екатеринославе.— Киев, 1893, вып. 1, табл. X, 287; *Teodor Dan G.* La pénétration des Slaves dans les régions du S—E de l'Europe d'après les données archéologiques des régions orientales de la Roumanie.— BS, 1972, t. 1, fig. 6, 1; *Horedt K.* Der östliche Reihengräberkreis in Siebenbürgen.— *Dacia*, 1977, 21, S. 262, Abb. 5, 4.

²⁷ *Uenze S. Gegossene Fibeln.*, S. 485, 487.

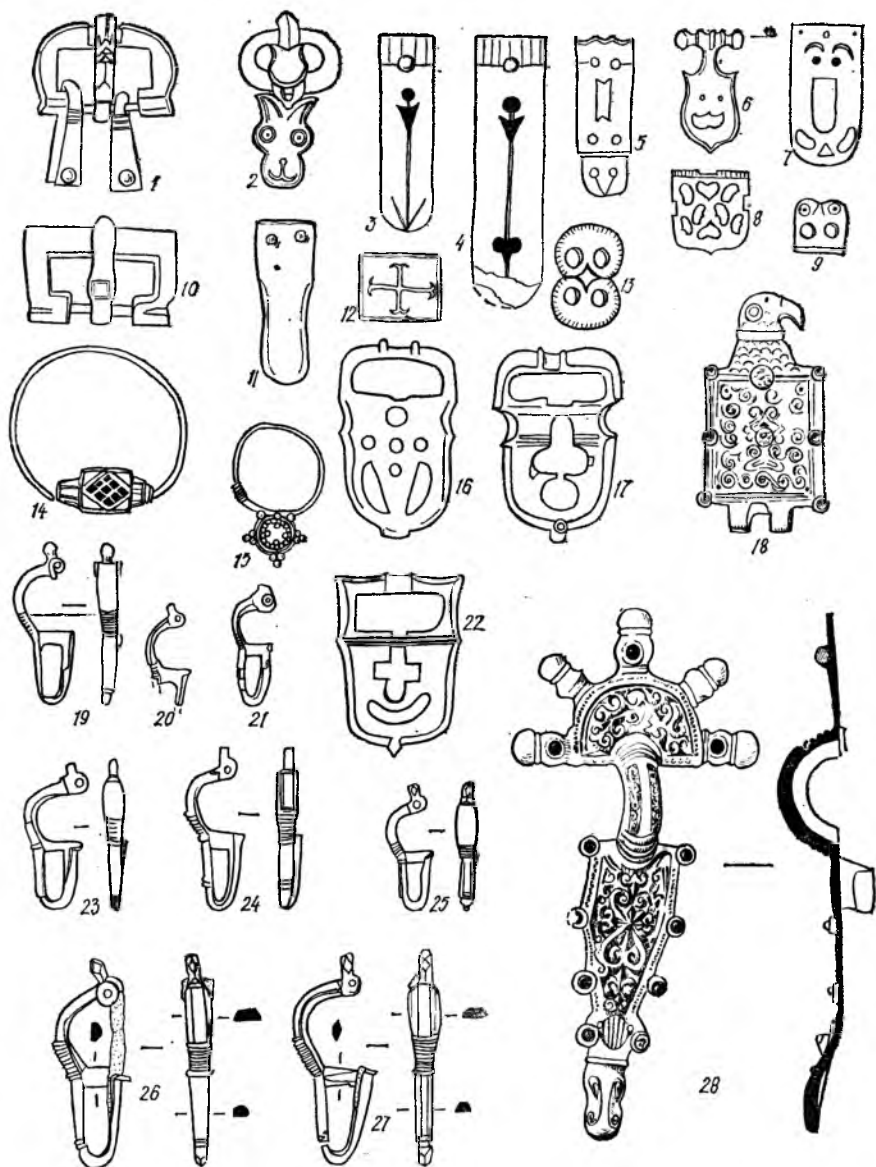

Рис. 1. Предметы римско-византийского времени из Нижнего Подунавья:

1, 3-6, 13-15, 21, 26 - Садовско-Кале; 2, 10-12, 24, 28 - Истрия; 7-9 - Пятра-Фрекэей;
 16, 22 - Сучидава; 17, 20, 23, 25, 27 - Големаново-Кале; 18 - Ягрус; 19 - Новидунум.

кое) и две фибулы из Румынии (Бакэу, Морешти)²⁸. Картографирование литых фибул свидетельствует о том, что они концентрируются на правом берегу Нижнего Дуная — в Мезии и Малой Скифии. Из 39 местонахождений фибул только единичные расположены за пределами балканских провинций Византии (10, а не 4, как отмечено С. Уенце).

Если верхняя дата рассматриваемых фибул ясна, поскольку она определяется временем падения крепостей (рубеж VI—VII вв.), то нижняя может быть установлена пока предположительно. В Садовско-Кале эти фибулы, судя по наиболее ранним монетам, сопровождающим находки, относятся ко времени после 527 г. В Големаново-Кале одна из фибул найдена в жилище позднего горизонта вместе с монетой Юстина II (565—578 гг.)²⁷. Таким образом, появление этих фибул с наибольшей вероятностью относится ко времени не ранее первых десятилетий VI в., а их исчезновение — к рубежу VI—VII вв.

С. Уенце предложила более узкое датирование литых фибул, подтверждаемое, по ее мнению, находкой подвязной фибулы близкой схеме в гепидском погребении аварского времени в Кишзомборе (погребение № 146)²⁸. Считая подобные подвязные фибулы исходными для литых, С. Уенце устанавливает хронологию последних в пределах 568—600 гг.

Такая датировка не лишена вероятности, однако, мнение С. Уенце мало согласуется с тем, что погребение в Кишзомборе относится к аварскому времени, для которого хорошо известны различные варианты узкопластинчатых подвязных фибул. Одна из таких фибул найдена вместе с малой пальчатой фибулой времени не ранее VII в. в жилище № 20 поселения Поян в Трансильвании²⁹. Вероятнее всего, фибулы этого типа не предшествуют литым, а сменяют их.

К числу пальчатых относятся бронзовые с позолотой фибулы из Истрии (рис. 1, 28) и Арчара, к сожалению, не имеющие стратиграфической привязки³⁰. Они аналогичны фибулам из Ровины (Югославия), Керчи и Софийского музея, объединяемым А. Петре в группу Арчар-Истрия. По А. Петре, который основывается главным образом на данных картографирования, такие фибулы изготовлялись в мастерских византийской периферии³¹. Соглашаясь в этом с А. Петре, трудно признать правильной датировку фибул VII в., предложенную им умозрительно, исходя из теории континуитета. Более вероятно, что исчезновение фибул типа Арчар-Истрия на Нижнем Дунае связано с падением римско-византийских центров.

²⁸ Csallány D. Archäologische Denkmäler der Gepiden im Mitteldonaubekken.— Budapest, 1961, Taf. CXXXV, 1—6.

²⁹ Székely Z. Die frühesten slavische Siedlungen in Siebenbürgen.— Slavia Antiqua, 1970, t. 17, S. 130, Abb. 7, 1, 2.

³⁰ Petre A. Fibulete «digitate» de la Histria (Partea I).— SCIV, 1965, t. 16, N 1, p. 68, fig. 1, 2; Михайлов С. Раннесредневековые фибулы в България.— ИАИ, 1961, т. 24, с. 41, обр. 3, 3, 4, 6.

³¹ Petre A. Fibulete «digitate» de la Histria (Partea I), p. 92, 93.

Другие типы фибул, известные в Нижнем Подунавье для времени, предшествующего разрушению лимеса, представлены только отдельными находками. Сюда относятся две серебряные фибулы из Садовско-Кале³², бронзовая фибула из Новграда³³, круглая инкрустированная фибула-брошь с обрамлением из птичьих головок (Эскус)³⁴ и, наконец, пальчатые фибулы из Троян³⁵. Они принадлежат кругу германских древностей эпохи переселения народов, хотя бесспорные аналоги им назвать трудно.

Подобно фибулам пряжки из крепостей нижнедунайского лимеса также неоднородны. Они подразделяются на византийские и так называемые готские. Византийскими являются пряжки типа Сучидава — бронзовые цельнолитые с прямоугольной рамкой и геральдическим щитком (рис. 1, 16, 17, 22). Византийское их происхождение и датировка серединой и второй половиной VI в., по мнению И. Вернера, доказывается находками в ранневизантийских слоях Садовско-Кале, Сучидавы, Царичен-Града. К числу комплексов, датирующих пряжки типа Сучидава, он отнес погребения Сэрег близ Сегеда, Сентеш-Надъхедь, Яношхида (Венгрия), Чивидале (Италия)³⁶. Д. Чаллань рассматривает пряжки этого типа из гепидских погребений как византийский импорт, характерный для раннеаварского времени (568—600 гг.)³⁷. Датировка пряжек типа Сучидава временем до рубежа VI—VII вв. и их византийское происхождение подтверждается находками последних лет в Истрии, Пыржоая, Нове.

Литые византийские пряжки других типов в Нижнем Подунавье пока единичны. Это прямоугольная пряжка из Истрии, близкая ранним В-образным пряжкам из Садовско-Кале³⁸ (рис. 1, 1, 10), и некоторые другие.

Как говорилось, в Нижнем Подунавье наряду с пряжками собственно византийских типов известны и большие пряжки так называемого готского стиля. Одна из них — серебряная, с ромбическим щитком, украшенным по краю птичьими головками и головой зверя на конце, найдена в Садовско-Кале³⁹. Типологически она близка группе германских пряжек второй половины V в., известных на Среднем Дунае и в Италии⁴⁰. Пряжка из Садовско-

³² *Welkov J.* Eine Gotenfestung bei Sadowitz, Taf. 18, 1.

³³ *Михайлов С.* Раннесредневековни фибули..., с. 44, 46, абр. 3, 2.

³⁴ ИАИ, 1934, т. 8, с. 452, обр. 269.

³⁵ *Велков И.* Могилна гробна находка от Троянъ.— ИАИ, 1938, т. 12, св. 2, с. 419—420, обр. 203.

³⁶ *Werner J.* Byzantinische Gürtelschnallen des 6 und 7. Jahrhunderts aus der Sammlung Diergardt.— In: *Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte.* Berlin, 1955, Bd 1, S. 39—43, 45, 46, Karte 1.

³⁷ *Csallány D.* Archäologische Denkmäler..., S. 357—359.

³⁸ *Histria*, vol. 2, p. 534, Pl. 102, —XVI, 1; *Condurachi Em. și colaboratorul. Șantierul Histria.*—MCA, 1962, vol. 8, p. 402, fig. 5, 1; *Welkov J.* Eine Gotenfestung bei Sadowitz, Taf. 19, Abb. 2, 4.

³⁹ *Welkov J.* Eine Gotenfestung bei Sadowitz, Taf., 18, Abb. 2.

⁴⁰ *Annibaldi G., Verner J.* Ostgotische Grabfunde aus Acquasanta.— *Germania*, 1963, Jg. 41, H. 2, S. 353—373, Taf. 37—40, 42, 47.

Кале обнаружена в кладе, зарытом в момент гибели крепости. Поэтому можно предположить, что развитие пряжек данного типа продолжалось и в более позднее время.

К ранневизантийскому слою Ятруса относится, видимо, орлиноголовая пряжка, происхождение которой, по Г. Гомолке, связано с Боспором⁴¹ (рис. 1, 18). Г. Гомолка рассматривает эту находку как свидетельство присутствия готов в Ятруссе. По ее мнению, данная пряжка соответствует варианту I-в схемы М. Русу⁴², то есть составляет одно целое с понтийскими пряжками из Керчи, Гурзуфа, Верхнеднепровска и т. д. Согласно М. Русу, пряжки всех трех выделенных им вариантов изготовлялись в боспорских мастерских⁴³. А. К. Амброз, однако, оспаривает это мнение. Он полагает, что дунайский вариант пряжек (III-а, по М. Русу) являлся исходным для боспорских и был связан с гепидской культурной традицией⁴⁴. По мнению А. К. Амброза, различные варианты пряжек с головками орлов имеют обособленные ареалы, что свидетельствует о нескольких центрах их изготовления (Паннония, Боспор, Юго-Западная Таврика).

Четкое деление пряжек на локальные варианты с присущими только им признаками делает более вероятной точку зрения А. К. Амброза. Пряжка из Ятруса типологически связывается не только с понтийскими пряжками варианта I-в, как считает Г. Гомолка, но и с гепидским вариантом III. Так, если боспорские пряжки имеют на длинных сторонах щитка только четыре вставки-инкрустации (или литых выступа), то у найденной в Ятруссе таких вставок шесть, подобно ранним гепидским пряжкам из Сирмии и Фундатуры⁴⁵. Пряжка из Ятруса, скорее всего, относится ко времени не позднее конца VI в.

В том же Ятруссе найден щиток еще от одной пряжки, по Г. Гомолке, возможно, местной работы, но близкой типам, известным по германским древностям VI в., в частности гепидским и готским⁴⁶.

Серьги известны лишь по отдельным находкам (Садовско-Кале, Ятрус). Типично византийскими являются серьги со звездчатой подвеской из Садовско-Кале (рис. 1, 15), получившие дальнейшее развитие в аварской культуре Среднего Подунавья и в «антском» комплексе Среднего Поднепровья⁴⁷. Наряду с ними встречаются и большие полиэдрические серьги с инкрустациями

⁴¹ *Gomolka G. Die Kleinfunde...*, S. 183.

⁴² *Rusu M. Pontische Gürtelschnallen mit Adlerkopf (VI—VII Jh. u. Z.)*.— *Dacia*, 1959, t. 3, S. 509, 510.

⁴³ *Rusu M. Pontische Gürtelschnallen...*, S. 513—515.

⁴⁴ *Амброз А. К. Дунайские элементы в раннесредневековой культуре Крыма (VI—VII вв.)*.— *КСИА, АН СССР*, 1968, № 113, с. 13—17.

⁴⁵ *Rusu M. Pontische Gürtelschnallen...*, S. 491, Abb. 5, 3; S. 495, Abb. 7, 1.

⁴⁶ *Gomolka G. Katalog der Kleinfunde*.— *Klio*, 1966, Bd 47, Taf. XXII, Nr. 364; *Gomolka G. Die Kleinfunde...*, S. 320.

⁴⁷ *Айбабин А. И. К вопросу о происхождении сережек пастырского типа*.— *СА*, 1973, № 3, с. 62—72.

(рис. 1, 14), обычные для германского женского убора V—VII вв. (Садовско-Кале, Ятрус).

Своеобразие культуры римско-византийского пограничья подчеркивает и поясные наборы, встреченные в Садовско-Кале, Пятра-Фрекэцей и Истрии⁴⁸. В двух последних памятниках они найдены в погребениях. Поясной набор Истрии изготовлен из золота и состоит из поясных пряжек с овальной рамкой и коротким щитком в виде головы зверя, простых наконечников от ремня, стилистически близких германским⁴⁹, и прямоугольных аппликаций с изображением креста (рис. 1, 2, 11, 12). Пояс из Истрии заметно отличается от наборов Садовско-Кале и Пятра-Фрекэцей — геральдических с прорезным орнаментом (рис. 1, 3—9, 13).

Наборы из Садовско-Кале и Пятра-Фрекэцей введены А. К. Амбромом в хронологическую схему древностей Восточной и Центральной Европы, где они соответствуют различным этапам: пояс из Садовско-Кале — начальному (до рубежа VI—VII вв.), пояс из Пятра-Фрекэцей — третьему этапу, определяемому в рамках второй половины VII в.⁵⁰ Датировка А. К. Амбромом набора из Пятра-Фрекэцей небесспорна, поскольку к VII в. в Нижнем Подунавье относится появление тисненого поясного набора. К тому же по технике изготовления, типам бляшек («костыльковых», двучастных с двурогим верхним щитком и др.), мотивам прорезного орнамента он близок поясам Садовско-Кале и ранних погребений Суук-Су. Это делает маловероятным временной разрыв между поясами Пятра-Фрекэцей и Садовско-Кале.

Итак, рассмотренные хронологически важные категории предметов из городов и крепостей свидетельствуют о том, что частично они принадлежат византийским, частично германским типам. Сказанное согласуется с сообщениями письменных источников о пребывании готов в Мезии⁵¹.

Славянская культура VII в. в пределах бывшего византийского пограничья известна по отдельным поселениям, располагавшимся в ряде случаев на месте разрушенных крепостей (Ятрус, Диногэция, Капидава и др.). Имеющаяся литература не дает цельного представления о характере жилищ, но, по всей видимости, она ничем не отличается от обычных для славян второй половины

⁴⁸ *Welkov J.* Eine Gotenfestung bei Sadowetz., Taf. 19, 2; *Петре А.* Предварительные сведения в связи с хронологией могильника в Пятра-Фрекэцей.— *Dacia*, 1962, t. 6, с. 227, рис. 17; *Nubar H.* Ein gotisch-alamisches Grab in Hustria.— *Dacia*, 1971, t. 15, S. 339, Abb. 8.

⁴⁹ *Schmidt B.* Die späte Völkerwanderungszeit in Mitteldeutschland. Halle, 1961, Taf. 79, 81 r; *Werner J.* Münzdatierte Austrasische Grabfunde.— Berlin: Leipzig, 1935, Taf. 21, 18, 19.

⁵⁰ *Амброз А. К.* Проблемы раннесредневековой Восточной Европы.— *СА*, 1971, № 2, с. 118, 120; *Амброз А. К.* Рец. на кн.: *Erdélyi J., Ejtózi E., Gening W.* Das Gräberfeld von Newolino.— Budapest, 1969.— *СА*, 1973, N 2, с. 288—298.

⁵¹ О пребывании готов в Мезии в VI в. см.: *Иордан.* О происхождении и деяниях готов.— М., 1960, с. 120; *Прокопий.* О постройках.— *ВДИ*, 1939, № 4, с. 50.

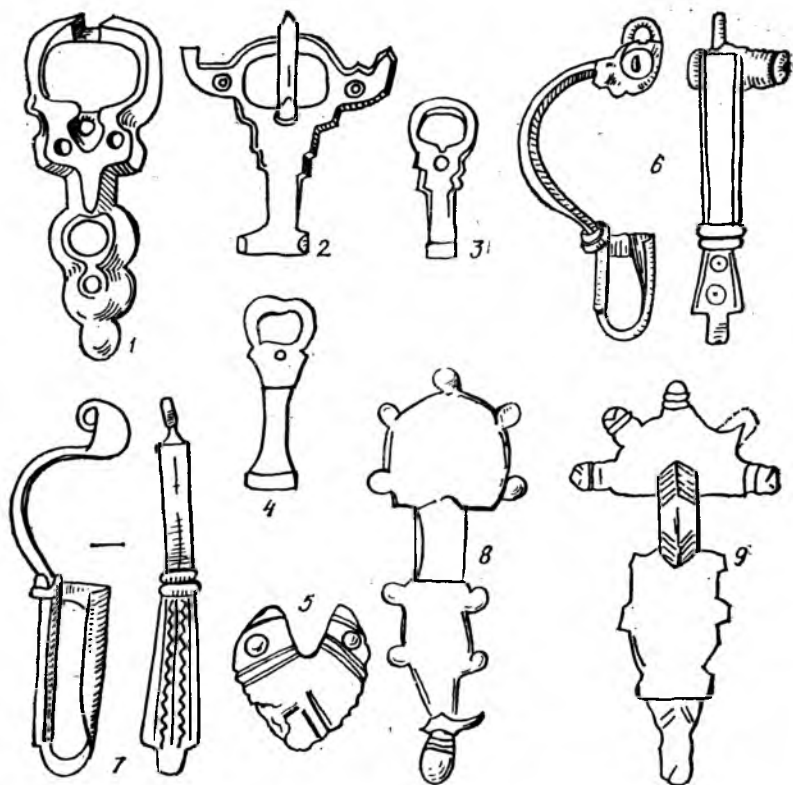

Рис. 2. Изделия раннеславянского времени из Нижнего Подунавья:
1—3, 7, 9 — Истрия; 4 — Оршова; 5, 8 — Кривина; 6 — Сучидава.

I тыс. н. э.⁵². Керамика, представленная в публикациях, — грубая лепная, близкая к так называемой пражской или к пеньковской лесостепной зоны Украины⁵³.

Рассмотренный вещевой комплекс VII в. в целом специфичен не только для культуры Нижнего Подунавья. Связанные с последней типы изделий характерны и для других регионов с различными этническими массивами — Среднего Подунавья, где в это вре-

⁵² Вьжарова Ж. Н. Славянски и славянобългарски селища в българските земи от края на VI—XI век.— София, 1965; *Histria*, vol. 1, p. 573.

⁵³ Herrmann J. Die archäologischen Forschungen des Zentralinstituts für Alte Geschichte und Archäologie 1973 und ersten Halbjahr 1974.— *Auf*, 1974, Bd 19, H. 6, S. 303; Matei Mircea D. Contribuții la cunoașterea ceramicii slave de la Suceava.— *SCIV*, 1959, t. 10, N 2, p. 428, fig. 8; Comșa M. Contributions a la question de la pénétration des Slaves au sud du Danube durant les VI—VII siècles d'après quelques données archéologiques de Dobroudja.— In: Międzynar. kongr. archeol. slowians. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1970, t. 3, j. 322—328, fig. 1, 1—7; Stefan Gh. Săpăturile arheologice de la Garvăn.— *MCA*, 1959, vol. 5, p. 572, fig. 7.

мя господствовали авары; левобережья Нижнего Дуная, на котором рядом со славянами проживали авары, гепиды и группы романцев; лесостепных и лесных районов Украины, заселенных славянами; Крыма, занятого готами, аланами и начавшими оседать гунно-болгарами.

К основному типу фибул этого времени в Нижнем Подунавье относятся подвязные узкопластинчатые, представленные находками в Сучидаве, Истрии (рис. 2, 6, 7), Нове, Мишевско⁵⁴ и т. д. Ареал узкопластинчатых фибул — Среднее и Нижнее Подунавье, Балканы, Крым, Среднее Поднепровье⁵⁵.

Фибулы этого типа в свое время были проанализированы Х. Пешekom и отнесены им к V в. Однако автор подчеркнул отсутствие надежных оснований для такой датировки⁵⁶. По находкам узкопластинчатых фибул в слоях Истрии, Сучидавы, из поселений Давидени и Бухарест-Милитари в Румынии, а также на могильнике Суук-Су (погребения № 153, 155)⁵⁷ их скорее всего можно отнести к концу VI — первой половине VII в., то есть, в основном, ко времени после разрушения аварами и славянами византийских крепостей на Дунае, как это отмечено Д. Янковичем. Их исходной формой явились литые фибулы с ложноподвязным приемником, типичные для предшествующего времени в Нижнем Подунавье, Д. Янкович связывал их с византийской традицией, полагая, однако, что узкопластинчатые фибулы получили распространение в иной этнической среде, где славянский компонент был основным⁵⁸.

Помимо узкопластинчатых в пределах бывшего дунайского лимеса известны отдельные находки пальчатых фибул VII в., в том числе так называемых малых или мазуро-германских. Последние были обнаружены в одном из погребений могильника Пьятра-Фрекэцей⁵⁹. Пальчатые фибулы из числа редких форм найдены в Кривине (на месте Ятруса), Истрии, а также в Диогееци⁶⁰. Последняя аналогична известным по собранию Диергардта. И. Вернер называет их «украинско-славянскими» и датирует рубежом

⁵⁴ Tudor D. Sucidava, p. 475, fig. 2, 5; *Condurachi Em. și colaboratori. Sanțierul arheologic Histria.*— MCA, 1957, vol. 4, p. 20, fig. 7; *Novae-sector zachodni* 1972, S. 77, гус. 67; *Выжарова Ж.* Славяне и праболгары..., с. 263, рис. 27.

⁵⁵ Горюнов Е. А., Казанский М. М. О происхождении широкопластинчатых фибул.— КСИА АН СССР, 1978, № 155, с. 28, 29.

⁵⁶ Pescheck Ch. Zur Südausbreitung der Fibel mit umgeschlagenem Fuss.— PZ, 1953, Bd 34/5, H. 2, S. 265, 266.

⁵⁷ Горюнов Е. А., Казанский М. М. О происхождении широкопластинчатых фибул, с. 28, 29.

⁵⁸ Янкович Д. Позднеантичные фибулы VI и VII вв. и славяне.— В кн.: Тез. докл. на III Междунар. конгр. слав. археологии в Братиславе. 7—14 сент. 1975 г.

⁵⁹ Petre A. Предварительные сведения..., с. 226, рис. 12, 1.

⁶⁰ Herrmann J. Die archaologischen Forschungen..., S. 303, Taf. 44b; *Pet-re A. Fibulele «digitate» de la Histria (Partea a II-a).*— SCIV, 1965, t. 16, N 2, p. 286, 287; *Stefan Gh. ș. a. Săpăturile de la Garvăn.*— MCA, 1959, vol. 6, p. 633, fig. 7.

VI—VII вв.⁶¹ К этому же времени в Диногетии относится слой с лепной керамикой, формы которых свойственны пеньковской культуре⁶². Литая пальчатая фибула из Ятруса близка так называемым малым фибулам (рис. 2, 8), вошедшим в первую группу по И. Вернеру⁶³, хотя и не имеет там точных аналогий. Фибула из Истрии (рис. 2, 9), по мнению А. Петре, является дериватом фибул типа Арчар-Истрия⁶⁴.

К VII в. на Балканах относятся и некоторые пальчатые фибулы, близкие днепровским (Ново-Черна, Царичан — Град, Орля)⁶⁵. В Ново-Черна такая фибула найдена на поселении вместе со славянской керамикой.

Как и фибулы, пряжки принадлежат типам, ранее известным в Нижнем Подунавье. Они делятся на поясные и сумочные. Поясные цельнолитые пряжки, типа сиракузских с характерным растительным орнаментом на геральдическом щитке, найдены в одном из могильников Истрии⁶⁶. Византийское происхождение этих пряжек и их дата в пределах первой половины VII в. определены И. Вернером. К датирующим комплексам И. Вернер относит погребения Суук-Су, Сегед-Фехерто, Селевени, Ноцера Умбра. Время появления пряжек типа Сиракузы определяется И. Вернером по находкам в Салоне, разрушенной славянами в 613 в.⁶⁷ Ко второй половине VII в. относятся пряжки этого типа в хронологической системе, разработанной А. К. Амброзом⁷⁸. Не отрицая возможности их бытования во временных границах, определенных А. К. Амброзом, отметим, что пряжки из Истрии могут быть отнесены к первой трети VII в., поскольку могильник, где они найдены, связан с поселением в цитадели, датируемом по монетам этим же временем.

Из этого же могильника происходят еще три пряжки — поясная с вытянутым фигурным щитком (рис. 2, 1) и две сумочные с петлей (обоймой) на конце.

⁶¹ *Werner J.* Katalog der Sammlung Diergardt.— Berlin, 1961, Bd 1, S. 33, Taf. 34, 135. Подобная фибула найдена в с. Новоселье бывш. Остерского уезда.— Арх. ЛОИА АН СССР, ф. № 5 (А. А. Спнцын), д. 334, л. 115.

⁶² *Barnea J.* L'incendie de la cité de Denogetia., p. 251—259. И. Барня считает эту керамику кочевнической, хотя по формам она типична для комплексов оседло-земледельческого населения лесостепной зоны Украины (пеньковская культура).

⁶³ *Werner J.* Slawische Bügelfibeln des 7. Jahrhunderts.— In: Reinecke Fest-schrift. Mainz, 1950, S. 150—172.

⁶⁴ *Petre A.* Fibule «digitate» de la Histria (Partea a II-a), p. 286, 287.

⁶⁵ *Милчев А.* Формирование староболгарской культуры, с. 118, 119, рис. 7, 9; *Мишо-Зиси Б.* Ископаванья на Царичинно — Граду 1955 и 1956 године.— Старинар, 1958, т. 7/8, с. 327, сл. 39; *Tudor D.* Olenia Romana.— București, 1968, p. 455, fig. 140, 6.

⁶⁶ *Petre A.* Fibulele «digitate» de la Histria (Partea I), p. 75, fig. 5, 2.

⁶⁷ *Werner J.* Byzantinische Gürtelschnallen., S. 37—39, 45—47, Karte 1. Отметим, что дата разрушения Салоны славянами нуждается в уточнении. См.: *Нидерле Л.* Славянские древности.— М., 1856, с. 60.

⁶⁸ *Амброз А. К.* Проблемы раннесредневековой хронологии., рис. 7, 2.

Д. Чалланем аналогичные сумочные и поясные пряжки датированы VII в.⁶⁹ Одна из сумочных пряжек относится к выделенному С. Уенце типу Салона-Истрия — последняя треть VI и первая половина VII в. (рис. 2, 3, 4), другая — к типу Папа (рис. 2, 2) — первая половина — середина VII в., также по определению С. Уенце⁷⁰.

Датировка сумочных пряжек типа Салона-Истрия, видимо, несколько занижена С. Уенце, поскольку комплексы с этими пряжками, бесспорно датирующиеся концом VI в., отсутствуют. К числу таковых не может быть безоговорочно отнесено погребение № 118 в Суук-Су. Оно сопоставлено С. Уенце с датированным монетами погребением № 56 того же могильника только по наличию в том и другом поясного набора с прорезным орнаментом, известным и для более позднего времени. К тому же те немногие погребения с пряжками типа Салона-Истрия, имеющие твердые даты (погребение № 29 Суук-Су совместно с пряжкой типа Сиракузы и серьгой с пирамидальной подвеской) и аварские (Арадац, Секич-Ловенац — с монетой императора Ираклия и его сына Константина) относятся к VII в.⁷¹

Пряжки с птичьими головками по обеим сторонам рамки, относимые С. Уенце к типу Папа, также датируются аварскими погребениями. В Папа они найдены вместе с псевдопряжками (вторая половина VII в.)⁷², что подтверждает верхнюю границу этого типа сумочных пряжек. Их появление, судя по материалам могильника в Истрии, относится ко времени не ранее первой трети VII в.

Поясной набор VII в. в Нижнем Подунавье представлен только тисненными бляшками из Кривина (рис. 2, 5) и Ульметума⁷³. Поэтому о его особенностях судить трудно.

Общий характер древностей VII в. в Нижнем Подунавье остается во многом неясным. В настоящее время довольно точно определяются лишь их отдельные черты, присущие славянской культуре. Их этническая принадлежность может быть определена прежде всего характером поселений, жилищ, особенностями керамического комплекса, тогда как рассмотренные категории вещей (фибулы, пряжки, поясной набор) не несут четко выраженной этнической окраски. Изменение художественного стиля на рубеже VI—VII вв. тем не менее несомненно отражает происшедшие здесь этнокультурные изменения.

Подведем итоги сказанному. Археологические материалы Нижнего Подунавья подтверждаются сообщениями письменных источ-

⁶⁹ Чаллань Д. Памятники византийского металлообрабатывающего искусства.— *Acta antiqua*, 1956, N 6, с. 285—287.

⁷⁰ Uenze S. Die Schnallen mit Riemenschlaufe aus dem 6. und 7. Jahrh.— *Bayerische Vorgeschichtsblätter*, 1966, Jg. 31, S. 142—146, 149—152, 165—166.

⁷¹ Uenze S. Die Schnallen mit Riemenschlaufe., S. 142—146.

⁷² Амброз А. К. Проблемы раннесредневековой хронологии., с. 120.

⁷³ Párvan V. Cetatea Ulmetum. 2. 1.— *București*, 1913, pl. 25, fig. 1, N 11, 23; Párvan V. Cetatea ulmetum, 3. *București*, 1915, pl. 6, fig. 3, N 1; Herrmann J. Die archäologischen Forschungen., Taf. 44.

ников о разрушении на Нижнем Дунае византийской линии укреплений и городских центров в конце VI — начале VII в. и продвижении сюда славян. Падение византийского лимеса на Нижнем Дунае, сопровождавшееся уничтожением или вытеснением местного населения, одновременно означало и гибель позднеантичной культурной традиции. При коренных социальных и этнических изменениях, связанных с расселением славян на Балканах, не могло быть преемственности не только в области социальных институтов, религии и городской жизни, но и в области материальной культуры⁷⁴.

Гибель византийских центров происходила в течение сравнительно короткого времени — на протяжении 30—50 лет. При этом расселение славян в Мезии, несомненно, относится к несколько более раннему времени, чем в Малой Скифии, где, видимо, еще в начале VII в. сохраняется старая линия укреплений, хотя и перестроенная в соответствии с последними требованиями обороны⁷⁵. Хронологически четко устанавливаемое крушение нижнедунайского лимеса позволяет не только определить временные границы двух генетически не связанных между собой культур Нижнего Подунавья — римско-византийской и славянской, но и уточнить время бытования отдельных типов изделий, нередко датирующих, и в комплексах других регионов Восточной и Центральной Европы.

Л. П. Михайлина, Б. А. Тимощук

СЛАВЯНСКИЕ ПАМЯТНИКИ БАСЕЙНА ВЕРХНЕГО ПРУТА VIII—X вв.

В настоящее время в бассейне Верхнего Прута (Ивано-Франковская и Черновицкая области) известно более сотни славянских памятников второй половины I тыс. н. э. Они делятся на два хронологических периода: древности второй половины V—VII в. (культура пражского типа) и VIII—IX вв. (культура типа Луки-Райковецкой)¹. Между этими периодами нет резкого различия, наблюдается постепенный переход, и граница между ними несколько условна. В пределах этих двух хронологических периодов выделяются более узкие отрезки времени, позволяющие наметить их датировку по крайней мере в пределах одного столетия.

Здесь мы подведем некоторые итоги исследования славянских древностей Верхнего Прута, принадлежащих к культуре типа Луки-Райковецкой, которые обычно датируются VIII—IX вв. Но,

⁷⁴ *Королюк В. Д.* О так называемой «контактной» зоне в Юго-Восточной и Центральной Европе периода раннего средневековья.— В кн.: Юго-Восточная Европа в средние века. Кишинев, 1972, с. 35—37.

⁷⁵ *Федоров Г. Б., Полевой Л. Л.* Археология Румынии.— М., 1973, с. 217, 218.

¹ *Тимощук Б. О.* Слов'яни Північної Буковини V—IX ст.— К., 1976, с. 8—30.